- Ритуал Посвящения начнется через три дня, так что некоторое время я буду отсутствовать в замке. Пожалуйста, практикуйся в каруте так, чтобы ты мог победить, когда я вернусь, - сказала я Вильфриду в игровой комнате, в очередной раз обыграв его.

Услышав это, Вильфрид перестал топать ногами в истерике и посмотрел в мою сторону.

- Хм ... так тебя не будет...? Все, это наш шанс! Это наш шанс победить Розмэйн! - воскликнул он, мгновенно переключившись с недавней неудачи на возможность будущей победы.

Казалось, что несколько других мальчиков были вдохновлены его мотивацией, так как они сжали кулаки и закричали в знак согласия.

- Ладно! Давайте проведем совещание по стратегии! Розмэйн, ты иди вон туда и не подслушивай!

Теперь, когда у Вильфрида были соперники, его упрямый характер и ненависть к проигрышам помогали ему расти в правильном направлении. Поскольку его целью на эту зиму было победить меня в каруте, он собрал союзников и начал проводить стратегические совещания, которые были такими же трогательными, как и любая группа невинно веселящихся младшеклассников.

- Как долго вы пробудете в храме, Леди Розмэйн? - Спросила Филина, ее глаза цвета молодой травы были полны беспокойства. Но у меня не было четкого ответа; был шанс, что ритуал посвящения в этом году столкнется с большим количеством проблем из-за того, что бывший Епископ не сможет внести свой вклад, плюс нам нужно было подумать о чашах, которые Сильвестр согласился наполнить, не спрашивая нас.

- Я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы наполнить все чаши, поэтому, к сожалению, у меня нет точного ответа. Но если у тебя есть время, Филина, ты можешь сделать копию этой истории, пока меня не будет, - сказала я, протягивая ей еще одну историю, рассказанную матерью. Моя копия этой истории в конечном итоге станет рукописью - основой для печатной книги, но я намеревался взять страницы, которые скопирует Филина, и используя для переплета шнур, сделать уникальную брошюру только для нее.

- Большое вам спасибо, Леди Розмэйн, - сказала Филина, её глаза засияли, когда она взяла мою рукопись. Мы одновременно захихикали, и в этот момент к нам подбежали еще несколько девочек.

- Леди Розмэйн, Леди Розмэйн! Я тоже попросила маму рассказать мне сказки, - сказала одна из них.

- Книжки с картинками о богах чудесны, но я хотела бы прочесть одно из рыцарских сказаний, о событиях которого поют менестрели, - попросила другая.

И вот следующие три дня я провела в окружении милых маленьких девочек, одну за другой записывая истории, которые их родители рассказывали им, планируя свою следующую книгу. Это были действительно хорошие дни.

- Рихарда, во всём этом немного трудновато передвигаться, - сказала я.

В тот день, когда я должна была вернуться в храм, разыгралась жуткая метель, из-за которой даже в близи почти ничего не было видно. Снег был таким глубоким, что экипажи не могли передвигаться по нему, так что нам предстояло ехать на верховых зверях. Поэтому Рихарда надела на меня теплую одежду, заботясь о моём здоровье, но она была такой тесной и тяжелой, что я едва могла двигаться.

- О чем вы говорите, Миледи? Учитывая ваше слабое здоровье, даже этого недостаточно, чтобы обеспечить вам безопасность при такой сильной метели, - парировала мои слова Рихарда.

- У моего верхового зверя есть стены и крыша, которые защитят от ветра и снега, так что внутри не будет так холодно, - попыталась объяснить я, но никакая здравая логика не могла преодолеть травму, которую Рихарда испытала от того, что я дважды за зиму заболела горячкой. Хотя я неоднократно говорила ей, что ей действительно не нужно так беспокоиться об этом, так как я каждую зиму обычно падала в горячке до пяти раз, но это только заставило ее решимость укрепиться, и ее намерение избежать того, чтобы я заболела, пылало ярче чем когда-либо раньше.

Я направилась к главному входу, завернутая во всё то, что Рихарда заставила меня надеть, и в этот момент Норберт приказал мне воплотить моего верхового зверя. Я сделала как мне было сказано, создав Пандобус, а затем позволила Элле, Розине и Бригитте забраться внутрь.

Фердинанд и Дамуэль, которые ждали, пока я приведу в готовность Лесси, были одеты в полные комплекты доспехов, дополненные плащами. Я была уверена, что носить металлические доспехи во время такой метели должно быть ужасно холодно, и мне стало настолько любопытно что я спросила об этом у Фердинанда.

- Этот доспех, магический инструмент, - усмехнулся он. - Твои опасения безосновательны.

Удивительно, но то, что выглядело как обычный металлический доспех, на самом деле было магическим инструментом с встроенными в него механизмами защиты от холода и пламени. Сила доспехов зависела от количества и элементной настройки маны внутри фей-камней, которые использовались в доспехах, а также от количества маны владельца.

…Разве это не означает, что Дамуэлю придется гораздо труднее, чем Фердинанду, у которого есть тонна маны и множество фей камней всевозможных видов?

- Не хочешь ли ты тоже прокатиться на Пандобусе, Дамуэль? А вы Фердинанд?

- Нет, мы оба будем охранять тебя, а ты забирайся внутрь, - объяснил Фердинанд. - А теперь отправляемся.

По-видимому, рыцари нередко отправлялись на истребление демонических зверей во время подобных метелей и другой непогоды, поэтому ни один из них не был обеспокоен ожидающим их снаружи холодом. Похоже, рыцарский орден был куда более суровым местом, чем я думала.

Когда дверь закрылась, по сигналу Норберта, Фердинанд и Дамуэль вскочили на своих ездовых зверей и вылетели прочь в метель. Я последовала за ним в своём Пандобусе.

- Я волновалась о путешествии в разгар метели, но это на самом деле довольно приятно, - сказала Розина.

И все, кто слышал её слова согласились с нею. Снег не мог добраться до сидящих внутри, и мы благополучно, без происшествий прибыли к храму. Однако метель полностью заволокла мой взор, и если бы не голубые и темно-золотые накидки Фердинанда и Дамуэля, развевающиеся на ветру впереди, я бы никогда не нашла дороги к храму.

Вождение по заснеженным дорогам и так было достаточно страшным делом, но полет по воздуху без какого-либо чувства направления был просто ужасающ.

Я поспешно отпустила Лесси, как только мы приземлились, а затем бросилась в храм, глубоко проваливаясь ногами в снег. Стоило мне оказаться внутри, Фран и Моника поспешили ко мне навстречу. Естественно, метель была слишком сильной, чтобы они могли увидеть нас издалека.

- Добро пожаловать домой, Леди Розмэйн, - сказали они.

- Я вернулась, Фран, Моника.

Было приятно снова увидеть их после столь долгого отсутствия, но подобная болтовня могла и подождать.

- Розмэйн, как только я переоденусь в мантию, то приду в твои покои, чтобы обсудить Ритуал Посвящения. Тебе нужно переодеться и дождаться меня, - сказал Фердинанд.

- Понимаю, - ответила я, всё моё внимание было сосредоточено на том факте, что ни он, ни Дэмуэль не были покрыты снегом несмотря на то, что они ехали через самую гущу метели. Тем временем Франу и Монике приходилось трудиться надо мною сообща, чтобы сбить весь налипший снег с моей одежды. Рыцарские доспехи определенно были чем-то удивительным.

Дамуэль отправился в свою комнату, чтобы переодеться, а охранять меня осталась Бригитта. Фран отнёс чай Дэмуэлю, а когда пришла пора переодеваться Бригитте, чай ей отнесла Никола.

Мне тоже нужно было переодеться. За то короткое расстояние что я преодолела от моего верхового зверя до ворот храма на мне налипло приличное количество снега, поэтому Моника сейчас стирала и стряхивала его с моего лица и волос. Затем она принялась за слои одежды, в которые Рихарда одела меня, снимая их один за другим, будто чистя лук. В конце концов, я надела свою роскошную мантию Епископа, в которой было намного легче передвигаться, и вдобавок она была куда удобней.

Переодевшись, я позволила себе сделать передышку, попивая теплый чай. Вскоре появился Фердинанд в своем облачении Старшего жреца.

- По словам моих слуг, Кампфер и Фритак закончили подготовку к Ритуалу Посвящения без каких-либо проблем. Поэтому мы начнем ритуал завтра, в День Земли, как и было решено ранее. В качестве подготовки к ритуалу, проведите сегодняшний день отдыхая.

- Хорошо. Кстати, известно ли нам, какое влияние окажет отсутствие Безеванца? И решил ли Сильвестр, что делать с чашами, которые он напринимал? - Спросила я.

Мы уже и так страдали от нехватки маны из-за малого количества синих жрецов, так что же произойдет, если мы еще возьмемся наполнять дополнительные чаши Сильвестра? Несмотря на то, что мы велели ему самому разбираться во всём сотворенном им хаосе - отчасти для того, чтобы отучить его от повторения подобного, - я уже достаточно хорошо понимала, что он будет слишком занят, исполняя свою роль эрцгерцога, чтобы присутствовать в храме даже на Ритуале Посвящения. Фердинанд уже упоминал, что у него есть какой-то план, но я не была уверена, сработал ли он.

- Сильвестр и Флоренсия выполнили свой долг, с чашами хлопот не возникнет, - сказал Фердинанд, доставая из мешочка на бедре два фей камня. Они были того типа что использовались для накопления маны, и я могла сказать по их виду, что они были полностью заполнены. А чтобы заполнить хотя бы один из них, потребовалось бы много маны.

- ...Только не говорите мне, что вы заставили их использовать для этого свою ману?! - Удивленно воскликнула я.

- Конечно же нет. Они оба посвящают свою Ману во благо герцогства; я бы никогда не попросил их пожертвовать свою ману для чего-то подобного.

- Честно говоря, Фердинанд, я не исключала вероятности, что вы именно так и поступите. Я думала, что вы заставили их расстаться с множеством маны, чтобы заставить взять ответственность за свои собственные действия, - сказала я, вздохнув с облегчением, что мои худшие опасения оказались необоснованными.

Губы Фердинанда изогнулись в усмешке, когда он перекатил фей-камни в ладони.

- В этом году у нас в нашем распоряжении есть два грешника с гораздо большим количеством маны, чем Безеванц. А что касается храма, у нас есть доступ к большему количеству маны, чем в прошлом году. Если мы оставим этих двоих в живых, на какое-то время, а не казним их, это принесет огромную пользу герцогству.

Судя по этой злобной улыбке, Фердинанд, без сомнения, вынудил Сильвестра и Флоренсию заставить расстаться с маной мать Сильвестра и заключенного в тюрьму графа Биндевальда, используя для убеждения логику, согласно которой, если они не собираются обеспечить необходимое количество маны сами, они должны будут получить ее откуда-то ещё. Всегда можно рассчитывать, что Фердинанд использует каждый доступный ему инструмент и каждую возможность, и именно поэтому вам не стоило становится его врагом.

- Я научу синих жрецов использовать фей-камни для Ритуала Посвящения. С таким количеством маны мы сможем закончить его гораздо быстрее, чем в прошлом году, - уверенно продолжил Фердинанд. - Обучение их может оказаться довольно трудным, так как их мана настолько мала по сравнению с этим количеством, что им придется сначала привыкнуть к подобному объему, но это все равно сделает наше будущее намного легче. В любом случае я собираюсь научить Кампфера и Фритака пользоваться подобной маной. Так что, оставайся здесь и внимательно следи за своим здоровьем. Можешь считать, что тебе сегодня запрещено посещать приют. Отдыхай, чтобы потом не свалится в обморок без сил.

При обычных обстоятельствах я в качестве Епископа должна была находиться в ритуальной комнате от начала до конца посвящения, но в этом году мы уделяли приоритетное внимание моему здоровью и подношению маны чем традициям. Вместо этого, за ритуальным действом будет наблюдать Фердинанд в качестве Старшего жреца.

- Я ожидаю, что тебе поступит вызов на сбор зимнего ингредиента, в середине Ритуала Посвящения, и именно поэтому тебе надо как можно сильнее озаботиться своим здоровьем, - продолжил он наставлять меня.

В первый день Ритуала Посвящения меня искупали рано утром и переодели в церемониальные одежды. В отличие от прошлого года, моя церемониальная мантия Епископа была украшена золотым шнуром и серебряным поясом. Всё остальное, что к нему прилагалось, было красного цвета, только моя заколка для волос была той же, что я носила во время своего зимнего дебюта.

Моника и Никола одевали меня следуя указаниям Розины, и я видела, что они стали намного умелее, чем раньше; переодев меня гораздо быстрее, чем раньше.

- Все сделано! Розина, ну как всё выглядит? - Спросила Моника.

- Очень хорошо, - сказала Розина, одобряя их работу.

Теперь нам оставалось только дожидаться начала Ритуала Посвящения. Тем временем я получила отчет от Франа и Моники о том, что произошло, пока меня не было, и после этого довольно скоро появился Зам.

- Леди Розмэйн, ритуальная комната готова, - сказал он, прежде чем сопроводить меня туда вместе с Франом.

Покои Епископа были ближайшими комнатами в храме к ритуальным залам, так что путешествие туда было намного короче, чем в прошлом году. Я смотрела себе под ноги, изо всех сил стараясь не наступить на подол мантии, и серые жрецы у дверей зала открыли их, когда мы приблизились.

По другую сторону двери стоял алтарь, точно такой же, как и в прошлом году, украшенный божественными инструментами и чашами. На стенах тоже горели светильники, одновременно освещая комнату и поддерживая в ней тепло.

- Спасибо, что подождали, - сказала я, потому что в отличие от прошлого года в ритуальной комнате был не только Фердинанд, но и Кампфер с Фритаком. Каждый из этих двоих с напряженным выражением лиц, держал наполненный маной фей-камень.

- ...Начинаем, - сказал Фердинанд, побуждая меня сделать шаг вперед, и он сам опустился на колени перед алтарем, прижав обе руки к красной ткани. Кампфер и Фритак последовали его примеру, положив свои фей-камни прямо на ткань, прежде чем прикрыть их обеими руками.

Я подошла к Фердинанду, сделала еще несколько шагов и встав перед ним опустилась на колени. Затем я посмотрела на алтарь, опустила голову и положила ладони на ткань.

В прошлом году мне просто нужно было повторить слова молитвы за Фердинандом, но в этом году молитву возглавляю я. Глубоко вдохнув, я начала:

- Я тот, кто возносит молитву и благодарность богам, создавшим этот мир.

Трое мужчин позади меня повторили молитву, их глубокие голоса эхом разнеслись по залу.

- О могучий Король и Королева бесконечных небес, о могучая вечная пятерка, правящая миром смертных, о богиня воды Флютрейн, о Бог Огня Лейденшафт, о Богиня ветра Шуцария, о Богиня Земли Гедульдих, о Бог жизни Эвигелибе. Мы чтим вас, благословивших всё живое жизнью, и молимся, чтобы ваша милость и благословление не покинули нас в этом году, и были еще больше, чем прежде, - пропела я, чувствуя, как мана покидает моё тело.

Красный ковер заискрился от поглощенной маны, посылая её к алтарю в виде волны света. Эти

сияющие волны исходили и из-за моей спины, что ускорило скорость истечения моей маны.

- На сегодня этого должно быть достаточно, - сказал Фердинанд.

Я подняла голову и убрала ладони с красной ткани, считая наполненные чаши, в то время как волны света короткое время ещё продолжали течь к алтарю. В прошлом году мы с Фердинандом наполняли по семь-восемь чаш в день, но на этот раз нам удалось наполнить сорок чаш за один раз.

- При такой скорости мы закончим завтра, - заметила я.

- Мы бы так и сделали, если бы фей-камни не были почти пусты. Нам потребуется еще около трех дней, чтобы полностью завершить Ритуал Посвящения, - сказал Фердинанд, забирая у Кампфера и Фритака фей-камни, чтобы осмотреть их.

Оба камня были теперь почти что черными, что говорило о том, что в них осталось не так уж и много маны.

- Вы двое, хорошая работ. Можете вернуться в свои покои и отдохнуть, - сказал Фердинанд.

- В этом году вы мне очень помогли. Отдохните столько, сколько нужно, - добавила я, позволяя двум измученным мужчинам покинуть комнату. Они никогда раньше не имели дела с таким количеством маны, и подобная нагрузка явно далась им очень непросто.

Они поблагодарили нас и вышли из зала.

- Соберите всех остальных синих жрецов. Мы используем всю оставшуюся ману, - приказал Фердинанд серым жрецам за дверью. Затем они ушли, как им и было велено, а их шаги при этом были едва слышны.

- Похоже это будет намного легче, чем в прошлом году, если мы закончим всё за три дня, - радостно сказала я. В прошлом году нам с Фердинандом пришлось наполнять каждую чашу в одиночку, вдобавок к чашам из других герцогств, которые нам навязали Сильвестр и Безеванц. Всё это время, общаясь с дворянами, я укрепляла в себе решимость повторить своё прошлогоднее деяние, так что я просто не могла не улыбаться этой неожиданной удаче.

- В отличие от прошлого года, ритуал не займет больше десяти дней. На самом деле, такими темпами мы, несомненно, сможем закончить посвящения прежде, чем тебе придется отправляться на сбор зимнего ингредиента для Юреве. Пока ты чувствуешь, как твоя мана и жизненные силы восстанавливаются после отдыха, бояться нам нечего, - ответил Фердинанд.

Наполнение Руэлля маной было весьма утомительным и непростым делом, потребовалось довольно много маны, чтобы окрасить фрукт. В прошлом году мне пришлось через силу глотать

это отвратительное зелье, чтобы восстановить свою ману во время Ритуала Посвящения, поэтому я была искренне рада, что теперь у меня есть хоть какая-то свобода действий.

...Хотя мы могли бы закончить ещё раньше если бы не было этих дополнительных чаш, - подумала я, взглянув на те, которые всучил нам Сильвестр.

- Фердинанд, а какому герцогству принадлежат чаши, навязанные нам Сильвестром? - Спросила я.

- Френбельтагу, герцогству к западу от Эренфеста.

Я мысленно представила себе карту Эренфеста, вспоминая, как однажды слышала, что эрцгерцоги Эренфеста и Френбельтага хорошо ладили между собой. - Мы ведь в хороших отношениях с их эрцгерцогом, верно?

- Да, у нас с ними хорошие дипломатические отношения. Проблема в том, что и Сильвестр, и Флоренсия слишком уж слабы к их просьбам, - ответил Фердинанд.

До сих пор Эренфест придерживался дипломатического подхода к Френбельтагу, требуя взамен услуг, выгодных себе уступок и отказывая в них в зависимости от времени и ситуации. Но, по словам Фердинанда, если он лично не будет присутствовать при них, при следующих переговорах и Сильвестр, и Флоренсия станут навязывать дипломатам Эренфеста своё мнение.

- Я могу понять Сильвестра, но Флоренсия? В чём же дело?

- Эрцгерцог Френбельтага - старший брат Флоренсии, а его жена - старшая сестра Сильвестра. Как младшим братьям и сестрам, им обоим трудно устоять против них.

Как объяснил Фердинанд, Флоренсия была младшей сестрой эрцгерцога Френбельтага, выйдя замуж за эрцгерцога соседнего герцогства Эренфеста, в то время как вторая старшая сестра Сильвестра вышла замуж за эрцгерцога Френбельтага. Более того, в отличие от Эренфеста, Френбельтаг был намного сильнее вовлечен в гражданскую войну, которая произошла несколько лет назад, что привело к тому, что предыдущий Ауб был казнен. Старший брат Флоренсии унаследовал эту должность и отчаянно пытался наладить хозяйство разоренного войной герцогства.

Другими словами, во многих отношениях у них было гораздо больше проблем, чем у Эренфеста.

- Они близкие родственники, и хотят помочь им, но я должен постоянно следить за делаемыми ими уступками. Розмэйн, в этом году ты спасла меня от повторения прошлогодней истории.

- Фердинанд, должна ли я понимать это так, что вы снова намерены использовать меня в

будущем как оружие против Сильвестра? - Спросила я, глядя на него снизу вверх.

Он, с невозмутимым лицом удивленно изогнул бровь:

- Вы Епископ, а я всего лишь смиренный Старший жрец. Как я могу принуждать, ВАС, к чему-либо подобному?

- Фердинанд, я думаю, вам следует поискать в словаре значение слова “смиренный"; это просто поразительно, насколько вы промахнулись в этот раз с выбором слов.

Вызванные Фердинандом синие жрецы с явно видимым страхом на лицах застыли в дверях, глядя на нашу полную злобного хихиканья пикировку. Фердинанд жестом велел мне уходить:

- Епископ. Теперь вы можете вернуться в свои покои и отдохнуть.

- Я так и сделаю. Я молюсь, чтобы остальная часть ритуала прошла хорошо, - сказала я, вежливо улыбнувшись синим жрецам, прежде чем вернуться в свои покои.

По возвращению, я позвала Монику и попросила её переодеть меня в обычную одежду.

- Фран, похоже, что Ритуал Посвящения закончится раньше, чем ожидалось. И потому я тоже вернусь в замок раньше, - сказала я.

- А вы не знаете точных сроков? - Спросил он.

- Фердинанд сказал, что это займет ещё три дня, но большего я не знаю. О, и он сказал, что мне нужно будет съездить с ним в следующий день Земли, чтобы собрать зимний ингредиент для Юреве.

Фран записал всё это на своем диптихе, затем задумчиво приложил руку к подбородку.

- Это будет гораздо меньшим бременем для вас, чем задумывалось первоначальным планом, когда вам надо было прервать на середине ритуал, чтобы собрать необходимые материалы, а затем вернуться и продолжить его. Старший жрец упоминал, что приготовил много зелий, но, похоже, они останутся неиспользованными, - прокомментировал Фран, глядя на коробку, наполненную омерзительными зельями.

Я с силой кивнула.

- Я тоже очень рада этому.

- В таком случае, Леди Розмэйн, не могли бы вы просмотреть эти документы, пока находитесь в храме? – Спросил Фран, принося письма и документы, накопившиеся за время моего пребывания в замке. Это была простая работа, которая в основном требовала от меня только чтения, так что я с радостью взялась исполнить её.

Большинство писем были обычными формальными посланиями с благодарностью за участие в Празднике Урожая, но было и несколько, адресованных Безеванцу.

- ...Это от его особенного человека? - Спросила я вслух.

Одно особенно походило на одно из его тайных любовных писем. Я не была уверена в своих навыках распознавания рукописного текста, но это определенно было очень похоже. Первая строчка гласила что-то вроде: “есть кое-что, о чем я могу обратиться с просьбой только к тебе. Пожалуйста, ты единственный, на кого я могу в этом положиться.”

...Что ж, у меня для вас весьма прискорбные новости.

Теперь, когда он был мертв, у неё не было никакой возможности увидеть Безеванца. И не только это, но и дата встречи, о которой она просила, давно уже миновала. Я задумчиво скрестила руки на груди, глядя на письмо без имени и адреса.

- Сейчас я напишу ответ, в котором объясню, что Безеванц скончался, а потом спрошу у Фердинанда, как определить отправителя, чтобы я знала, куда его отправить, - сказала я.

Пергамент для ответа был приложен к письму, поэтому я записала на нем свой обычный ответ - то же самый текст, который я писала всем, кто отправлял письма, адресованные Безеванцу. После длинного вступления я написала, что бывший Епископ поднялся по самой высокой лестнице, а затем написала краткое прощание. Его тайная подружка, судя по всему, была аристократкой, так что, в отличие от мэра Хассе, она, вероятно, всё поймет без всяких затруднений.

- Ладно. Этого должно быть достаточно.

А сейчас мне оставалось только отложить перо и подождать, пока высохнут чернила. Но в ту секунду, когда я сложила письмо пополам и положила его в конверт, в него из моего кольца начала истекать мана.

- Эээ?! - Удивленно воскликнула я.

Как только письмо и мой ответ закончили высасывать ману, те превратились в птиц, похожих на ордонанца, и улетели.

- Леди Розмэйн, вы в порядке? - Спросила Бригитта.

- Да. Спасибо, Бригитта. Я просто сильно удивилась. Я и не подозревала, что это магические инструменты.

Если бы вы могли отправить ответ обратно отправителю просто с помощью маны, то тогда не было необходимости писать своё имя или адрес.

- Пожалуйста, сообщите мне, когда закончится Ритуал Посвящения. Думаю, Фердинанд должен узнать об этом, - продолжила я.

Хей, с вами на связи Apothecary, тайпом и клином я не занимаюсь, поэтому критика неприемлима!! Но я вам тут кое-что подвёз.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1282818